

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ЭКСПЕРТНЫЙ ФОРУМ

«ПРИМАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

«МИР В 2035 ГОДУ»

г. Москва, 29-30 июня 2017 г.

УДК [316.4:316.325](066) ББК 60.521.2я54+60.524я54 Н47

Александр Неклесса. Кризис истории: трансформация мироустройства, российский транзит, восточно-европейская реконструкция ¹

Мир переживает кризис перехода, который на данном этапе стимулируется двумя факторами – следствиями tour de force цивилизации: реальностью глобального массового общества, получившего доступ к достижениям современной цивилизации, а во-вторых, революцией элит как класса и как личностей. Рынок версий будущего, предлагая маршруты, оперирует расчетами и предположениями, однако содержание ряда сценариев шире привычных представлений.

Tour de force цивилизации

Современное государство начинает походить на старый, почтенный корабль, который <...> оборудовали мощными двигателями, не соответствующими прочности корпуса, и отправили в дальнее плавание. Двигатели эти на полном ходу разносят старую посудину на куски.

Герберт Уэллс

Это эпохальный перелом. Мироустройство, сложившееся в эпоху Модернити, существенно меняется, возникают новые, в том числе слабосвязанные с прошлым объекты, стратегии, закономерности. Трансформируются сеть мировых связей, системы глобального и национального управления: перераспределяются и делегируются суверенитеты, расширяется номенклатура политических организмов, появляются приметы универсальной реконструкции политикума, проявляется результативная субъектность, играющих по своим правилам слабо-формализованных персонажей.

Массы – социализируются, индивиды – персонализируются; институты и правила играют менее значимую роль. Общество диверсифицируется. Будущее – личностно-мотивировано; сочетая темную энергетику популизма с предприимчивым индивидуализмом, оно воплощает модели сборки иначе организуемых обществ.

Обилие средств физической и виртуальной коммуникации, скорость, разнообразие интеракций, их ценовая доступность растворяют земное пространство, а интернациональное

¹ Кризис истории © Александр Неклесса, 2017 (The Crises of History © Alexander Neklessa, 2017). Текст доступен по лицензии Creative Commons Attribution License, позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа процитирована с соблюдением правил цитирования. Опубликовано также на сайте ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия (<http://intelros.ru>) 29.06.2017.

многолюдье девальвируют административно-политические разграничения, дополняя и замещая их глобальной деятельной средой, антропотоками, сливающимися в сумму полифоничных взаимодействий. Сегодня мы наблюдаем, наверное, апогей массового общества: его многонациональную подвижную манифестацию – трансформацию в активированную, трансграничную совокупность индивидов со все более произвольной мотивацией, но главное – получивших доступ к эффективным инструментам, конструктивным и деструктивным, включая высокотехнологичные. И потому влиятельных.

Параллельно разворачивается революция элит – пришествие личностно-ориентированного общества, сочетающего в действенные молекулы управленцев и креаторов, образуя комплексные коммуникации и коалиционные предприятия, возводимые и обустройстваемые поверх прежних барьеров. Камертон новой повестки: сложный человек в сложном мире. Акцент переносится на амбициозные персонализированные коалиции, слабоформализованные трансграничные антрепризы, сети социальных конверсий и дигитальные интерфейсы вместо регламентированных и обезличенных бюрократических институций, делая ставку на творческую предприимчивость плюс нелинейный образ ойкумены.

Гибридный формат новой властной доминанты обретает универсальный характер, а изменчивый политический консенсус определяется каждый раз совокупностью резонирующих событий.

Сложный мир – пространство умножающихся возможностей, коллективных эффектов, синкретичных, флуктуирующих предприятий. Люди в растущей численности и многоголосом разноречии, чреватом синкопами и какофонией, пытаются перестроить – на свой лад и способами по собственному усмотрению – не слишком благоприятные или не соответствующие их ментальности и мировидению условия бытия. Результативность точечных воздействий в нелинейной среде заметно выше, равно как и уровень рисков, при этом точность действия оказывается важнее мощности, что заметно увеличивает число потенциальных агентов перемен. Такая рекомбинация акцентов и факторов эффективности, умножение суммы частных протоколов и конвенций способны существенно изменить – и уже меняют – облик цивилизации, ее привычный социокультурный формат, сценарии событий, перечень возможностей и угроз. Удержание равновесия в подобной среде представляется все более сомнительным: планетарная конструкция напоминает перегретый котел, приподняв крышку которого, видишь мир, приближающийся к турбулентности.

Система диахронных координат, социокультурная гравитация, влияние источников перемен («формирование течений») замещают административно-пространственную доминанту политгеографии, дипломатический и социальный протокол, обнажая динамическую суть неравновесного мирового порядка.

Рождение нации

Европа создана историей, Америка - философией.

Маргарет Тэтчер

Качество политической элиты в значительной мере определяется классом решаемых задач, эффективностью результата и горизонтом планирования. Субъект мыслит будущее, и мыслит его сюжетно, претворяя планируемое в действительное, а обретаемое знание – в технические, организационные действия и властные преимущества.

После стремительного зигзага российской истории – очередного распада империи, генеральный политический процесс в Российской Федерации – формирование нового

государства как суверенного сообщества в меняющемся мире. А главная интеллектуальная криптограмма – определение принципов, формата и формул этой серьезной трансформации, включая поиск интегральной идентичности, способной заместить утраченную и объединить населяющие страну народы.

Несмотря на своеобразие каждого исторического транзита, набор отчасти схожих ситуаций и процессов постимперского/постколониального обустройства достаточно велик, а выбор доступных для ретроспективного осмысления алгоритмов действия и маршрутов реконструкции весьма широк.

В анналах Нового времени имеется и опыт строительства государственности практически с чистого листа: создание местного управления/самоуправления в колонизированных землях, последующий путь государственного строительства и обретения суверенитета, как правило, в непростых обстоятельствах. К примеру, на континентальных просторах Северной Америки, руководствуясь конфессиональным мировидением, философскими конструктами, политическими обязательствами вкупе с собственным пониманием достоинства, предприимчивой практикой и здравым смыслом. Наверное, в данном регистре трансимперской практики уместно вспомнить также опыт европейски-ориентированных доминионов и латиноамериканские перипетии.

Или иные версии постколониального обустройства: в чем-то релевантные России судьбы континентальных (территориально-сопряженных) империй, уходивших в небытие подобно Австро-Венгерской и Османской, либо заморских (океанических), перестроивших взаимоотношения метрополии с постколониальными нациями в геоэкономические и геокультурные союзы. (Особенно примечателен в этом ряду генезис Британского Содружества, ныне Содружества наций, включающего более полусотни стран, в том числе и с иным, нежели британский, опытом колонизации.)

Россия в формате Российской Федерации – наследница основной части территориального, исторического и юридического имущества как правопреемница России-СССР и как реколонизированная метрополия бывшей Российской империи (точнее, сумма ее преимущественных пространств). Иначе говоря, Россия-РФ – это государственность с богатым историческим опытом, познающая себя в изменившемся международном статусе, ином внутреннем содержании и новой геометрии границ.

Образы былого величия вместе с впечатляющими географическими размерами способны, однако, оказать медвежью услугу, продлевая постимперский синдром, провоцируя «мечты о прошлом» и затмевая реалии состояния. Тут и тревожные экономические, социальные, демографические, технологические показатели, и незавидные позиции в ключевых мировых рейтингах, и общий анемичный статус политического организма: расхождение практики с духом и прописям конституции, симуляция реального федерализма и мимикрия муниципальной власти, декоративная партийность, вырождение депутатства и самого института выборов, деградация судебной власти, отсутствие независимого правосудия, аномизация гражданина. Конфликт с подлинностью чреват кризисом управления, проблемы, если не разрешаются, то накапливаются, утрата провидения будущего негативно сказывается на настоящем, подталкивая к замещению внутренних неурядиц образом внешних угроз – парадоксальной экстраверсией политического эскапизма и авантюрной событийностью.

В подобных условиях обществу все труднее «отрешаться от вчерашнего», чтобы созидать и осваивать будущее.

Смотреть в будущее

Мы <...> обязуемся объединиться в гражданское политическое сообщество для установления более совершенного порядка».

Мэйфлауэрское соглашение

Политическая координация, управление человеческими траекториями претерпевает время от времени серьезные модификации, различным образом реализуемые в тех или иных обстоятельствах и социальных системах. Рынок версий будущего, предлагая маршруты, оперирует расчетами и предположениями, однако содержание сценариев оказывается шире привычных представлений.

Мир в последние годы стремительно усложнялся, так что требовалось либо его упростить, либо управлять по-новому. Но что следует предпринять, если выбрана опция управлять по-новому? Новизна обладает серьезными конкурентными преимуществами, которые нередко осложнены высоким уровнем рисков. История политических элит нашего сегмента истории знает разные форматы генерации и действия: вассалитет феодальной лестницы власти, ориентированной на фигуру сюзерена, монетизированный *ancien régime*, коммунальная демократия, трансграничная церковная иерархия, процедурно-унифицированная университетская кадровая эмиссия и т.п. Современность опрокидывает прежнюю архитектуру правления, утверждая суверенитет нации и «вассалитет» народу операторов публичной власти, снабженной системой сдержек и противовесов: разделением ветвей и зависимостью от общественного разномыслия (как условие легитимации выборов), гарантируя влияние оппозиции и социальный контроль. Этатизм XX века продвигал свою пропись: государства-контролера и партократичной инженерии...

Нынешняя трансгрессия национальной государственности, стимулирует действовать скорее с позиций сходным образом мотивированной суммы личностей – сопрягаемых практикой трансграничных, инструментально аранжированных социогенетических цепочек – нежели полагаться на скованного формальными регламентами Левиафана. Исход народов от конструктивизма и механицизма, протоколов и логики индустриальной эпохи к холмистому ландшафту нелинейной, разновекторной новизны привносит свои сценарии и сюжеты, умножая разнообразие элит и маршрутов адаптации к сложной практике.

Мы наблюдаем девальвацию обезличенных партийных структур одновременно с нарастающей политической деривацией, экспансией нового поколения истеблишмента – антропо-социальных структур (АСС). Феномены Дональда Трампа в США, Эммануэля Макрона в Европе, равно как прочие симптомы возможного переворота, включая «чудо Brexit'a», – примеры надпартийных персонализированных предприятий, синкретичных и амбициозных корпораций, синхронизированных с переменчивыми обстоятельствами молекулярных сцеплений и коалиций действия. Но также социальной и стилистической революции, хорошо темперированной «весны народов» – трансформации прежних обстоятельств и обширной реинституализации.

В других геокультурных ареалах разрабатываются и реализуются собственные алгоритмы адаптации к становлению нового мирового порядка и параллельной трансформации властных практик; испытываются пути и способы решения задач, с которыми России приходится либо придется разбираться, определяется их позитивная и негативная результативность.

Интересна планомерная модификация политической структуры КНР: поэтапный переход от тоталитарной политконструкции к социально ориентированной партократии с последующей практикой регулярной смены высшего руководства и обновлении

персонально-ориентированного аппарата. Знаменательны симптомы дальнейшего реформирования системы, имеющего целью результативную адаптацию к динамичному состоянию мира, не ограничиваясь модернизацией инструментов и технологий или даже изменением правил игры, но примеряясь к реформированию самой структуры власти, иницирующей, проектирующей и воплощающей реформы как рычаги успешного транзита.

Опубликованная некоторое время назад медиагруппой Цхайсинь, близкой к нынешнему руководству, статья профессора Ван Юнцина «Реформа структуры, реформирующей систему, является самой важной», содержит следующий примечательный пассаж: «Структурная трансформация системы является первоочередной задачей. Если имеется превосходная структурная организация системного уровня, хорошая система будет произведена. А хорошая система будет порождать передовые технологии. Я думаю, именно поэтому Вашингтон, Джефферсон, Франклин и другие отцы-основатели Соединенных Штатов почитались последующими поколениями. Они создали превосходную структуру для системы».

Но, пожалуй, наиболее интересен и значим для России-РФ опыт государственного строительства 14-ти (и более) субъектов постсоветской суверенизации: балтийских, закавказских, центрально-азиатских наций, чьи маршруты сопряжены с российской траекторией. И особенно – релевантных ей государств со схожей в ряде аспектов проблематикой: Беларуси, Украины, Молдавии; тут главное внимание привлекают проекты регионального обустройства, апробирование институциональных моделей, новые форматы практики и социального взаимодействия, смысловые доминанты сообществ, а также процесс формирования украинской политической нации – страны, определяющей для восточно-европейского сюжета России («дверь в Европу»), выявляющиеся при этом обстоятельства и возникающие коллизии.

Восточно-Европейская перестройка

Больнее всего нам тосковать о будущем.

Сёрен Кьеркегор

Кризис Европейского Союза, иные европейские турбулентности побуждают размышлять не только о текущих пертурбациях, но также о будущей архитектуре континента в различных системах координат и сценариях возможной перестройки.

События последних лет актуализировав евроскептицизм, обострили темы «Европы двух скоростей», конфессиональных различий, региональных идентичностей. Дискутируемый и востребованный на политическом рынке ресурс – геокультурный потенциал цивилизационных и национальных пространств, изобилие либо дефицит этого особого актива, его мультикультурная емкость, интеграционная конкурентоспособность, резистентность.

Основа паневропейской идеи – наследие Римской империи в трансляции и проекциях империи Карла Великого. Периферия постимперского средоточия Европы между тем соприкасается и пересекается с бывшими провинциями-лимитрофами таких геополитических гигантов, некогда окружавших ареал, как Российская и Османская империи. При оценке устойчивости Европейского Союза, прогнозировании его грядущей судьбы и дальнейших метаморфоз, объектом повышенного внимания становится комплексная проблематика Междуморья – сумма субконфигураций Центральной, Восточной и Южной Европы между Балтикой, Черным морем и Адриатикой.

Исторически континентальная диагональ *Intermarium* – потенциальный балансир европейских гигантов, геополитический хребет, подвижная тектоническая плита которого несет груз переменчивых коалиций национальных государств, возникших как после имперской деконструкции начала XX века, так и относительно недавней постсоветской перестройки: Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Беларуси, Украины, Польши, Чехии, Словакии, Австрии, Венгрии, Молдавии, Румынии, Болгарии, Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Сербии, Черногории, Македонии, Албании.² Последние десятилетия демонстрировали расширение Европейского Союза, других европейских организмов в значительной мере за счет данной группы. В этом же геополитическом контексте развернулся острый российско-украинский сюжет.

Для России в ее европейской ипостаси и дирекции важны, прежде всего, процессы, уже происходящие или только могущие развернуться в Восточной и Центральной Европе при трансформации нынешней организации региона. Причем в прогнозах геополитических композиций и версиях геоэкономических комбинаций проступают контуры исторических предшественников, культурно-цивилизационных разграничений, наподобие магдебургско-днепровского разлома. Так в примыкающем к России сегменте фокусируется интеграционная модель по лекалам Речи Посполитой – реализованного в свое время на практике федеративного/конфедеративного восточно-европейского союза. Исторический опыт «сообщества народов», актуализированный событиями последних лет, становится важным активом стратегической комбинаторики, модификаций ягеллонской идеи в целом и ее возможных наследников в XXI веке.

Впечатляющими пассажами футур-истории могут оказаться призовые места в калейдоскопе геокультурной гравитации ареала, геометрия региональной безопасности и геоэкономическая архитектура. Не исключены парадоксальные по нынешним меркам конфигурации на основе и вне существующих восточно-европейских союзов и коалиций: Вышеградской группы, Содружества демократического выбора (Балто-Черноморско-Каспийское содружество), Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), Восточного партнерства, Европы Карпат, Трансевразийского транспортного маршрута, юго-восточного европейского концерта etc. Равно как беременны неожиданными разрешениями и сочетаниями предполагаемый белорусский транзит, молдавско-приднестровское сопряжение, горизонты украинской децентрализации, этапы развития крымской ситуации, будущее европейских территорий РФ (Центральная Россия, Северо-Западный регион, эксклав Калининградской области, Южная Россия, этно/конфессионально обусловленные кластеры Северного Кавказа и Поволжья) в предельных сценариях грядущей исторической реконфигурации.

«Нельзя дважды войти в одну и ту же реку, и нельзя дважды застать смертную природу в одном и том же состоянии – быстрота перемен все рассеивает и вновь собирает. Рождение, творение никогда не прекращаются; солнце не только обновляется каждый день, но вечно и непрерывно иное... На входящего в одну и ту же реку текут новые и новые воды», – таков диагноз земного бытия, сформулированный в знаменитой сентенции Гераклита Эфесского. Готовность к стремительным переменам и умелое управление в изменчивых обстоятельствах – доблесть граждан и мастерство политиков. Успех или поражение в борьбе за будущее определяется качеством прилагаемых усилий, способностью влиять на сюжеты человеческой комедии, умением верно просчитывать последствия, создавая развивающиеся ситуации и результирующие события.

² Через неделю (06.07.2017) во Вроцлаве открывается саммит 12-ти стран, относящихся к данному трансрегиону. Приоритетом на сегодняшний день является формирование инфраструктурного и экономического единства по оси «Север-Юг», однако стратегические горизонты проекта заметно шире. Саммит посетит президент США Д. Трамп.

Бюллетени Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН, вышедшие в 2016 году:

- Гибридный мир и сирийская комбинаторика. XXI столетие может стать временем перманентной войны // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛПРОС. Вып. №1 (76) январь-февраль. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия, 2016.
- Цивилизационные альтернативы // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛПРОС. Вып. №2 (77) март-апрель. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия, 2016.
- Война в сложном мире. Деструкция и порядок // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛПРОС. Вып. №3 (78) май-июнь. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия, 2016.
- Нервы мира. Приближение к неизвестному расширяет спектр представлений о будущем // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛПРОС. Вып. №4 (79) июль-август. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия, 2016.
- Созидание будущего. Доклад председателя Комиссии // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛПРОС. Вып. №5 (80) сентябрь-октябрь. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия, 2016.

В 2016-17 гг. работы руководителя Комиссии публиковались в серии РАПС «Российская политическая наука. Истоки и перспективы», а также в журналах «Стратегия России», «Полис», «Восток», «Актуальные проблемы экономики и права», «Экономические стратегии», «Метафизика» etc. и в «Независимой газете»:

- Человек и политика. Цивилизационные альтернативы Постсовременности // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития – М.: Изд. «Аспект», 2016.
- Гибридная война. Облик и палитра вооруженных конфликтов в XXI веке. – Информационные войны. 2017. №1 (41).
- Созидание будущего. – Стратегия России. 2016. №12.
- Война в сложном мире. Деструкция и порядок. – Стратегия России. 2016. №10.
- Гадкие лебеди. О гибридной войне, сложном мире и черных лебедях над Донбассом. – Стратегия России. 2016. №8.
- Гадкие лебеди. О гибридной войне, сложном мире и черных лебедях над Донбассом. – Стратегия России. 2016. №7.
- Смысл слов: государство, безопасность, война и вооруженные силы. – Стратегия России. 2016. №6.
- Русская идентичность. Дорога жизни. – Стратегия России. 2016. №1.
- Нервы мира. Пространства комплексных операций. – Росконгресс. Специальное издание XX юбилейного Петербургского международного экономического форума. 2016, июнь.
- Война и постсовременность. – Экономические стратегии. 2016, №5.
- Война и постсовременность: пространство комплексных операций (ИГИЛ-сирийская комбинаторика). – Восток/Oriens. Афро-азиатские общества: история и современность. 2016, №4.
- Небесный Вавилон. Гибридный мир и сирийская комбинаторика. – Полис. Политические исследования. 2016. №3.
- Культиваторы будущего. – Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т.10, №2.
- Знание и наука. – Метафизика. Научный журнал. 2016, №2 (20).
- Франчайзинг будущего. – Vcubrand Inform. 2016 (ежегодное издание).
- Будущее как возможность. Для сегодняшней Европы типичны кризис перехода и формирующиеся новые элиты // Независимая газета. Идеи и люди. 18.05.2017.
- Россия как незавершенный проект. Стране необходима реконструкция. Можно что-то приблизить или отсрочить, но избежать решения// Независимая газета. Идеи и люди. 29.03.2017.
- Созидание будущего. Сложный человек в сложном мире: интенсификация новизны. // Независимая газета. Идеи и люди. 18.10.2016.
- Будущее как усилие. Сегодня главная проблема развития России – нематериальные активы, особенно человеческие и культурные. // Независимая газета. Идеи и люди. 05.10.2016.
- Вселенная горизонтов. Приближение к неизвестному расширяет спектр представлений о будущем. // Независимая газета. Идеи и люди. 22.06.2016.
- Смысл слов. Государство, безопасность, война, вооруженные силы – все эти понятия отстают от реальности. // Независимая газета. Идеи и люди. 16.03.2016.

Александр Иванович Неклесса (Alexander Neklessa). Руководитель группы «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия». Председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации, член бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме Российской Академии наук (РАН), член Научного совета по религиозно-социальным исследованиям Отделения общественных наук РАН. Заведующий Лабораторией геоэкономических исследований (Лаборатория «Север-Юг») ИАФР РАН (Отделение глобальных проблем и международных отношений РАН).

Действительный член Русского исторического общества, Философско-экономического ученого собрания МГУ им. М.В. Ломоносова, а также российских отделений Международной лиги стратегического управления, оценки и учета (ILSMAA), Всемирной федерации исследований будущего (WFSF), член Международного редакционного совета (от России) журнала «Philosophical alternatives» («Философские альтернативы») Болгарской академии наук, Экспертного совета журнала «Экономические стратегии», редколлегии журнала «Актуальные проблемы экономики и права».

Со-руководитель семинара «Цивилизационные альтернативы мирового развития» (Научный Совет «История мировой культуры» при Президиуме РАН, Центр цивилизационных и региональных исследований ИАФР РАН, Лаборатория «Север – Юг»). Руководитель междисциплинарного семинара «Нексус» (ИНТЕЛПРОС – Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации РАН). Член Совета Школы эффективных коммуникаций «Репное».

Ранее возглавлял Синергетическую лабораторию НПО «СИНЛА» (АЦМИ), работал главным специалистом МВЭС РФ, управляющим Службы стратегического анализа МАПО «МИГ», экспертом-консультантом Директората стратегического планирования ВПК МАПО, научным руководителем Департамента стратегического развития ОАО «ГАО ВВЦ» и членом Комитета по стратегическому развитию при Совете директоров ОАО «ГАО ВВЦ», заместителем генерального директора Института экономических стратегий при Отделении общественных наук РАН, являлся членом аналитической группы Совета Обороны РФ.

Руководил Московским интеллектуальным клубом «Красная площадь», теоретическим семинаром «Глобальное сообщество» (Научный Совет «История мировой культуры» при Президиуме РАН), междисциплинарным семинаром «ΣΥΝΕΡΓΙΑ» (Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при ООН РАН).

Вел авторскую аналитическую программу «Будущее»/FINAM FM (диплом Международной академии исследования будущего, 2009; лауреат Всероссийской премии в области общественно-политической проблематики «Власть №4»/номинация «Лучший текст о будущем», 2011).

Автор примерно 700 публикаций по вопросам международных отношений, политологии, экономики, истории. Научный руководитель/автор проектов СИНЛА/Глобальная трансформация (1984-1989), КАСКАД (1987), ЭКОЛАР (1988), ГЕОКОН (1991-1996), ГЛОБАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО (1997-2003), СОФИЯ (2003-2012), КАМЕЛОТ (2004), КП (2005-2006), СИНЕРГИЯ (2007-2010), ВВЦ-2/Парк Россия (2009-2010), ФЕНИКС-К (2010), БОЛЬШАЯ ВОЛХОНКА (2011), РУССКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ (2010-2012), ЛИК/Пайдеия (2010-2014), БУДУЩЕЕ/Гибридный мир (2015-2017), ИНТЕЛПРОС (2003-2017).

Основные направления исследований: международные системы управления и тенденции глобального развития (геоэкономика-геокультура-геоантропология); методология анализа и управления в ситуациях неопределенности; философия истории.

<http://intelros.ru>

neklessa@intelros.ru

И 981. Специальный выпуск - приложение к бюллетеню Комиссии по социокультурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН (ИНТЕЛПРОС №2, 2017). Свидетельство о регистрации СМИ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ №77-18303. Усл. печ. л. 1,0. Уч.-изд. л. 0,85. 26.06.2017.